

ИНФРАСТРУКТУРНЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

О. А. Богданова, А. Ж. Телюбаева

Южно-Уральский государственный университет (НИУ), Челябинск, Россия

Эффективность управления и качество функционирования социальной сферы субъектов РФ определяют степень обеспечения экономической безопасности регионов и государства в целом. К факторам, дестабилизирующим экономическую безопасность, относятся не только угрозы, связанные со снижением уровня денежных доходов, ухудшения демографических показателей и показателей рынка труда, но и ограничения, вызванные нерезультативностью взаимосвязей инфраструктурных условий социальной сферы. С целью идентификации инфраструктурных ограничений социальной сферы в работе предложен методологический подход, заключающийся в оценке уровня развития инфраструктурных условий, а также в анализе качественной и количественной сопряженности объектов социальной инфраструктуры и предоставляемых на ее основе социальных услуг. Апробация предложенного подхода позволила выявить следующие типы ограничений в обеспечении экономической безопасности регионов России: низкий уровень материальных ресурсов, неэффективность институциональных и управленческих условий развития социальной сферы.

Ключевые слова: *инфрасистемность, экономическая безопасность, инфраструктурные ограничения.*

Современные реалии, связанные с действием внешнеэкономических факторов, обуславливающих неустойчивость развития экономики страны, актуализируют проблему формирования институциональных, социальных и иных условий, способных нейтрализовать последствия деструктивных воздействий, то есть обеспечить экономическую безопасность РФ, подходы к пониманию которой отражены в работах Н. Н. Шубиной [20], Ю. А. Саликова с соавт. [13], Т. В. Усковой и И. А. Кондакова [17]. При этом итоговая оценка достигнутого уровня экономической безопасности определяется не только статистическими и динамическими показателями экономического роста (волатильностью ВРП, иностранных инвестиций и т. д.), но и тем, в какой степени сформированы и насколько отклоняются от пороговых параметров, в том числе качества социальной сферы, что формализовано в работах таких исследователей, как З. З. Абдулаева [1], А. В. Вотинов [4], Е. В. Каранина и А. А. Грабар [7], Н. Н. Шатунова [19]. Безопасность в социальной сфере является одним из ключевых звеньев в системе экономической безопасности регионов, теоретические аспекты которой рассматриваются в работах О. И. Водяненко [3. С. 17], Р. М. Садыкова [14. С. 202], С. А. Глотова [5. С. 120], М. Ю. Кийко [8. С. 63] и других, а практические меры в рамках реализации данного направления связаны с мероприятиями, ориентированными на обеспечение

стабильности функционирования социальных отраслей, предприятий и организаций экономики, повышением качества услуг и удовлетворенности населения качеством жизни, благосостоянием и уровнем потребления. З. З. Абдулаева рассматривает социальную стабильность своеобразным индикатором способности государства превентивно нейтрализовать ситуации угроз в социальной сфере на основе мониторинга превышения пороговых значений социальных показателей, которые могут сигнализировать о возможной дестабилизации и сопровождающих ее отрицательных последствий в регионе [1. С. 58].

В систему мониторинга состояния экономической безопасности включают социальные параметры, характеризующие устойчивость демографической сферы (уровень рождаемости, смертности, продолжительности жизни и т. д.); уровень дифференциации доходов населения (отношение среднедушевого дохода к прожиточному минимуму и доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума в общей численности населения, и т. д.); инфраструктурную обеспеченность (наличие и масштаб очереди в образовательные учреждения, численность врачей на душу населения и т. д.). Эмпирические исследования в данной области приводятся в работах А. В. Калиной и И. П. Савельевой [6. С. 20], К. К. Логинова [10. С. 135] и позволяют авторам определить пороговые значения социальных индикаторов экономической

безопасности и допустимый диапазон изменения показателей, отражающих нарастание или ослабление угроз в социальной сфере регионов.

Анализ литературы по проблемам экономической безопасности (табл. 1) позволяет выделить широкий спектр угроз в социальной сфере, обуславливающих снижение качества жизни населения.

Факторы, оказывающие наибольшее воздействие на возникновение угроз в социальной сфере, сопряжены с внутрирегиональными процессами и систематизированы на рис. 1. В своих работах Е. В. Каранина и А. А. Грабар [9], Т. Л. Фролова [18], Н. В. Шубина [20] среди внутренних факторов, порождающих кризисные ситуации социального развития, особо выделяют инфраструктурные ограничения, которые представляют собой совокупность комплементарных (материально-вещественных, институциональных, управленческих) условий в отраслях социальной сферы (образования, торговли, культуры и спорта, здравоохранения, ЖКХ и т. д.), формирующих угрозы снижения качества жизни населения. Действие каждого фактора реализуется на основе принципа «инфрасистемности», который авторы трактуют следующим образом: низкий уровень обеспеченности объектами социальной инфраструктуры, несовершенство деятельности

институтов социальной сферы, неэффективность управления влияют на доступность и качество социальных благ, создают «кумулятивный» отрицательный эффект, препятствуют росту уровня человеческого капитала.

С целью оценки влияния инфраструктурных ограничений социальной сферы на экономическую безопасность субъектов РФ применим методический подход [2. С. 365], заключающийся в оценке уровня развития инфраструктурной обеспеченности, качественной и количественной результативности взаимосвязей «объекты инфраструктуры социальной сферы — социальные услуги». Алгоритм анализа состоит из нескольких этапов и заключается в определении недостаточности материальных, институциональных и управленческих условий, создающих ограничения в работе передаточного механизма использования объектов инфраструктуры для создания потенциально возможных услуг социальной сферы (представлен на рис. 2).

На первом этапе выделены показатели социальной инфраструктуры и социальных услуг (интерпретация возможна как по одной из отраслей социальной сферы, например по сфере образования, так и по всему комплексу социальных отраслей (табл. 2).

Таблица 1

Социальные угрозы экономической безопасности

Источник	Угрозы экономической безопасности в социальной сфере
Стратегия экономической безопасности РФ до 2030 года [16]	<ul style="list-style-type: none"> — усиление дифференциации населения по уровню доходов; — снижение качества и доступности образования, медицинской помощи и, как следствие, снижение качества человеческого потенциала; — усиление международной конкуренции за кадры высшей квалификации; — недостаточность трудовых ресурсов
Т. А. Бондарская, О. В. Бондарская, Р. Г. Гучетль, Г. Л. Попова [15]	<ul style="list-style-type: none"> — снижение уровня реальных денежных доходов населения и, как следствие, угроза расслоения общества на узкий круг богатых и преобладающую массу малообеспеченных граждан; — естественная убыль населения, эмиграция, старение, сокращение продолжительности жизни и численности экономически активного населения, ухудшение репродуктивного здоровья населения; — отсутствие обеспечения необходимого количества рабочих мест с достойной оплатой труда и высоким уровнем безработицы; — неказание социальной поддержки населению, невыполнение социальных обязательств, взятых на себя государством; — недоступность для большей части населения современных услуг здравоохранения, качественного образования, износ жилищно-коммунальной инфраструктуры
О. А. Миронова, М. С. Шемякина [11]	<ul style="list-style-type: none"> — ухудшение демографической ситуации; — рост безработицы; — ухудшение здоровья; — рост преступности; — снижение численности трудоспособного населения; — снижение доступности образования и дефицита хозяйствующих субъектов в профессиональных кадрах

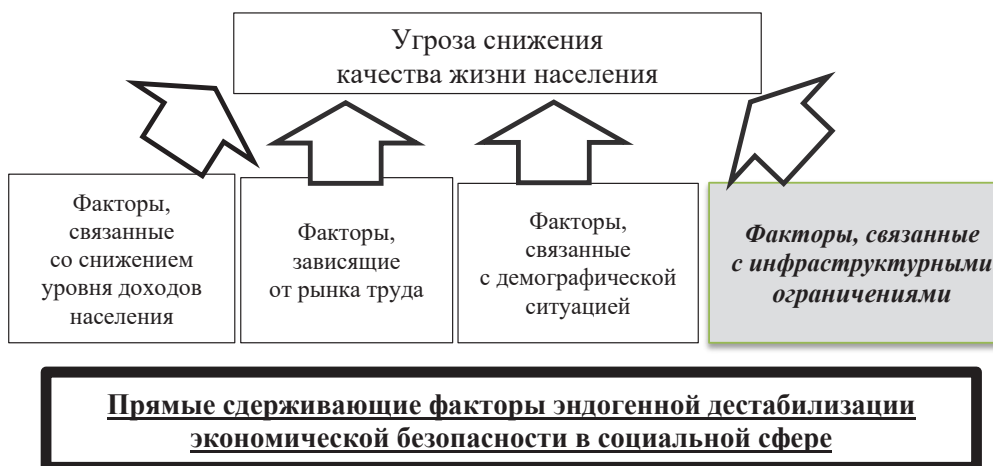

Рис. 1. Социальные факторы экономической безопасности

Источник: составлено авторами на основе [9], [18], [20].

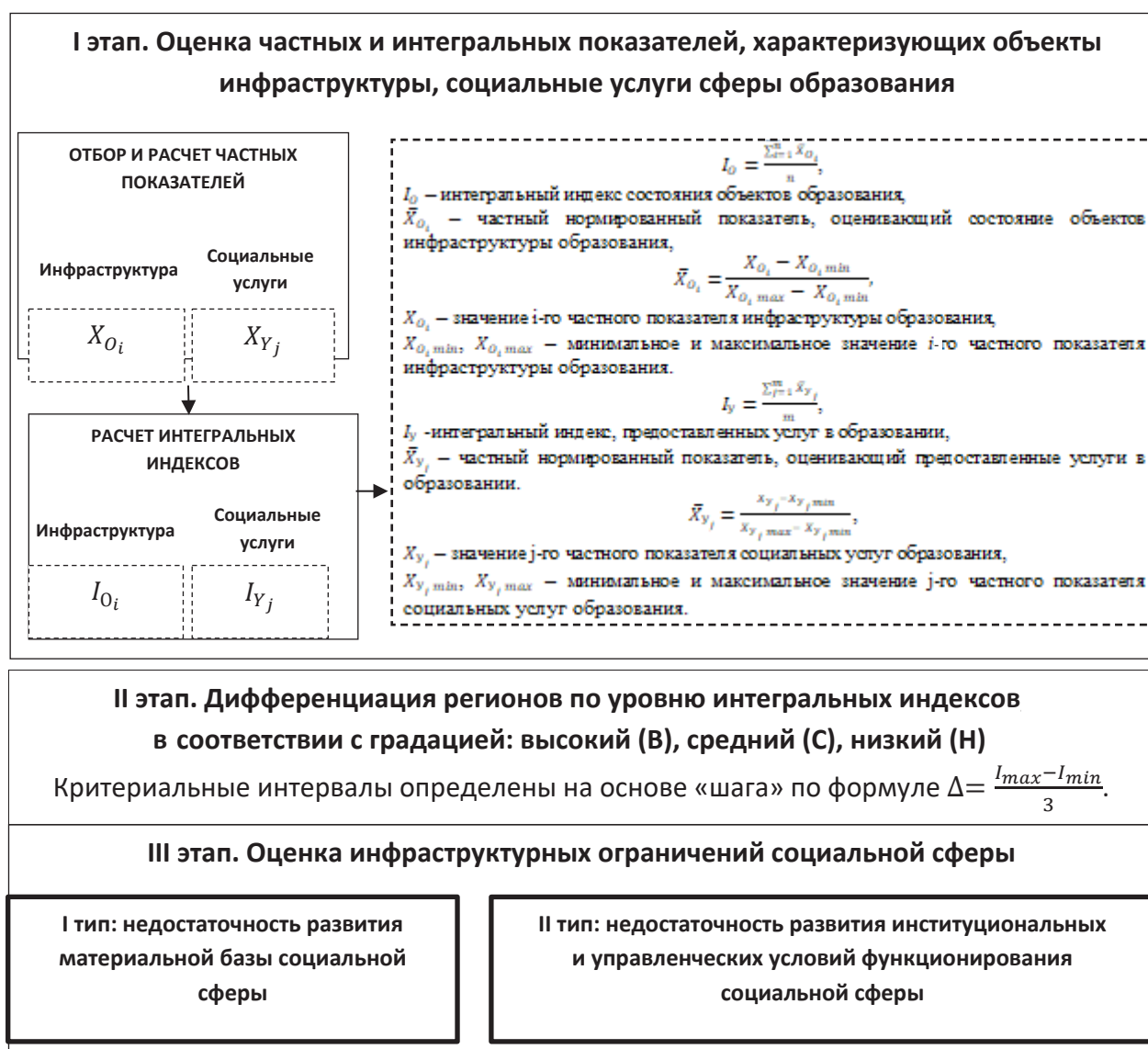

Рис. 2. Алгоритм оценки влияния инфраструктурных ограничений социальной сферы на экономическую безопасность региона

Составлено авторами.

Таблица 2

Показатели инфраструктуры и услуг образования*

Объекты инфраструктуры образования	Обозначение показателя		Услуги инфраструктуры образования	Обозначение показателя
Число дошкольных образовательных учреждений, учреждений на 10 000 детей дошкольного возраста	X_{o_1}	→	Валовой коэффициент охвата дошкольным образованием в процентах от численности детей в возрасте 1—6 лет	X_{y_1}
Организации, осуществляющие образовательную деятельность по образовательным программам начального, основного и среднего общего образования, учреждений организаций на 10 000 чел. моложе трудоспособного возраста	X_{o_2}	→	Выпуск обучающихся с аттестатом о среднем общем образовании, выпускников на 10 000 чел. населения моложе трудоспособного возраста	X_{y_2}
Число образовательных организаций, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам среднего профессионального образования, организаций на 10 000 чел. населения	X_{o_3}	→	Выпуск квалифицированных рабочих и служащих на 10 000 чел. населения	X_{y_3}
Число образовательных организаций высшего образования и научных организаций, осуществляющих образовательную деятельность по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, организаций на 10 000 чел. населения	X_{o_4}	→	Выпуск бакалавров, специалистов, магистров на 10 000 чел. населения	X_{y_4}

* Показатели формализованы авторами на основании [12].

Интегральные индексы социальной инфраструктуры и предоставленных социальных услуг (авторы рассматривают по сфере образования) рассчитывались по единой схеме: как среднеарифметическое частных нормированных показателей.

На основе полученных значений на втором этапе проведена дифференциация регионов по уровню интегральных индексов в соответствии с градацией: высокий (В), средний (С), низкий (Н). Критериальные интервалы определены на основе «шага» по формуле

$$\Delta = \frac{I_{max} - I_{min}}{3},$$

где Δ — интервальный шаг, а уровни интегральных индексов рассчитывались в каждом анализируемом периоде [2].

На третьем этапе определены инфраструктурные ограничения развития социальной сферы по двум направлениям:

— I тип инфраструктурных ограничений связан с недостаточностью развития объективных условий социальной сферы, что определяется посредством локализации регионов в группах с низким уровнем (Н) развития объектов инфраструктуры;

— II тип инфраструктурных ограничений связан с нерезультативностью взаимосвязей «объекты инфраструктуры — социальные услуги», то есть с несопряженностью количественных показателей,

которые можно интерпретировать как неэффективность институциональных и управленческих условий развития сферы образования в субъектах РФ. Помимо этого, инфраструктурные ограничения II типа определены с акцентом на идентификацию как качественных, так и количественных аспектов результативности взаимосвязи «объекты социальной инфраструктуры — социальные услуги». Качественные аспекты рассматриваются через аналитику классификации регионов РФ на группы по критерию соответствия уровней (В, С, Н) интегральных индексов: при совпадении уровней или при условии лучшего значения последующего индекса по сравнению с предыдущим взаимосвязь по линии «объекты социальной инфраструктуры — социальные услуги» считается результативной, в ситуациях понижения уровней последующих индексов по сравнению с предыдущими рассматриваемая взаимосвязь считается нерезультативной.

Количественные аспекты оценки результативности взаимосвязи «объекты социальной инфраструктуры — социальные услуги» определяются посредством расчета коэффициента эластичности, то есть степени реакции изменения интегрального индекса предоставленных социальных услуг (полученных на основе использования социальной инфраструктуры) при изменении индексов обеспеченности объектами социальной инфраструк-

туры. При значении коэффициента эластичности больше 1 взаимосвязь считается результативной, при значении меньше 1 — нерезультативной.

Апробация осуществлялась по 77 субъектам Российской Федерации, в расчеты не включены регионы: Москва, Санкт-Петербург, Республика Крым, Севастополь, Чукотский АО. Ненецкий АО рассмотрен в составе Архангельской области, Ямало-Ненецкий АО и Ханты-Мансийский АО (Югра) — в составе Тюменской в силу аномально высоких значений отдельных параметров. Данные представлены на примере сферы образования.

По результатам анализа за период 2008—2018 гг. наблюдается сокращение числа субъектов РФ с высоким (с 11 до 9) и средним (с 53 до 33) уровнем интегральных индексов, характеризующих объекты инфраструктуры образования, и увеличение — с низким (с 13 до 35) (табл. 3).

Действие фактора угроз инфраструктурной обеспеченности в части недостаточности материально-вещественных условий в сфере образования наиболее значимо для 35 субъектов РФ из исследуемых (наличие инфраструктурных ограничений I типа). При этом влияние за 10 лет усиливается, что может быть интерпретировано как ситуация неблагоприятных условий, сопровождающаяся теоретическим нарастанием угроз экономической безопасности в социальной сфере.

В табл. 4 формализованы данные распределения регионов по сочетанию уровней интегральных индексов по взаимосвязям «объекты социальной инфраструктуры — социальные услуги» в сфере образования.

Сокращение числа регионов в группах с нерезультативной взаимосвязью «объекты инфраструктуры — социальные услуги» (с 8 до 2 регионов) свидетельствует о сопряженности материальной

Таблица 3

Характеристика распределения субъектов РФ по интегральным индексам инфраструктуры образования и предоставленных услуг*

Год	Объекты инфраструктуры образования					Социальные услуги образования						
	Кол-во регионов соответствующих уровней			Значения интегральных индексов		Изменения (2008/2018)	Кол-во регионов соответствующих уровней			Значения интегральных индексов		Изменения (2008/2018)
	В	С	Н	max	min		В	С	Н	max	min	
2008	11	53	13	0,67	0,08	↓В, ↓С, ↑Н	2	57	18	0,73	0,18	↑В, ↓С, ↓Н
2011	21	48	8	0,76	0,07		38	36	3	0,65	0,08	
2014	9	34	34	0,60	0,10		38	19	20	0,68	0,27	
2015	9	33	35	0,65	0,10		17	41	19	0,79	0,27	
2016	9	33	35	0,61	0,14		43	15	19	0,64	0,20	
2017	9	38	31	0,65	0,12		41	18	18	0,64	0,22	
2018	9	33	35	0,55	0,05		40	19	18	0,65	0,15	

Примечание: жирным шрифтом выделены регионы с доминирующим уровнем развития объектов инфраструктуры и социальных услуг.

* Рассчитано авторами на основании [12].

Таблица 4

Распределение регионов по сочетанию уровней интегральных индексов по взаимосвязям «объекты инфраструктуры — социальные услуги» сферы образования*

Качественная оценка взаимосвязи	Вариант сочетания	2008	2011	2014	2015	2016	2017	2018
Результативная взаимосвязь	В–В	1	8	9	4	9	8	9
	С–В	1	27	21	10	24	25	24
	С–С	44	19	7	18	5	8	7
	Н–В	–	3	9	3	10	8	7
	Н–С	6	4	11	18	10	10	12
	Н–Н	7	1	14	14	15	13	16
Нерезультативная взаимосвязь	В–С	7	13	1	5	–	–	–
	В–Н	3	–	–	–	–	–	–
	С–Н	8	2	6	5	4	5	2

Примечание: заливкой выделены группы регионов с наибольшей концентрацией.

* Составлено авторами.

базы образования с социальными запросами населения регионов и возможностью удовлетворения имеющихся социальных потребностей.

Как представлено на рис. 3, в зоне с нерезультативной взаимосвязью по критерию соответствия уровней обеспеченности объектами инфраструктуры и уровня предоставления социальных услуг в сфере образования в 2018 г. (выделено темно-серой заливкой) локализованы два региона — Республика Дагестан и Приморский край. В данном случае наблюдается ситуация наличия инфраструктурных ограничений II типа, что демонстрирует нарушение принципа инфрасистемности и проекцию угроз на сферу образования. На рисунке также выделены блоки (светло-серая заливка), в которых представлены регионы с потенциалом снижения уровня обеспеченности социальными услугами по причине недостаточности материальных условий: возникновение новых инфраструктурных ограничений в образовании и/или наложение иных факторов угроз могут оказать сильное отрицательное воздействие на сферу образования у данных регионов.

Количественная оценка взаимосвязи «объекты социальной инфраструктуры — социальные услуги» основана на расчете коэффициента эластичности ($k_{\Delta Y}^Y$) изменения интегрального индекса предоставленных социальных услуг (ΔI_Y) при изменении интегральных индексов, характеризующих объекты инфраструктуры (ΔI_O), что позволяет оценить локальную результативность с позиций социальной сферы. Фрагмент результатов расчета коэффициентов эластичности по сфере образования формализован в табл. 5.

По результатам анализа сделан вывод: в 65 субъектах РФ в период 2014—2018 гг. коэффициенты эластичности изменения интегрального индекса предоставленных социальных услуг при изменении интегральных индексов, характеризующих объекты социальной инфраструктуры в сфере образования, больше 1, что показывает хорошую реакцию на рост материальных условий (соответственно, говорит о потенциальной эффективности национальных проектов в социальной сфере); 12 регионов показали неэластичную реакцию, что говорит о наличии инфраструктурных ограничений II типа: несмотря

Уровень развития объектов инфраструктуры образования	В	–	–	Ивановская, Курская, Орловская, Костромская, Смоленская, Тверская, Свердловская, Архангельская области, Республика Татарстан
	С	Республика Дагестан, Приморский край	Республики Кабардино-Балкарская, Адыгея; Ставропольский, Хабаровский края; Калужская, Курганская, Оренбургская области	Ярославская, Рязанская, Самарская, Белгородская, Брянская, Воронежская, Ростовская, Тамбовская, Владимирская, Вологодская, Кировская, Нижегородская, Новгородская, Саратовская, Тульская, Липецкая, Тюменская области; республики Коми, Мордовия, Чувашская, Калмыкия, Карелия, Удмуртская, Северная Осетия – Алания
	Н	Ленинградская, Иркутская, Кемеровская, Новосибирская, Сахалинская, Амурская области; Алтайский, Красноярский, Камчатский, Забайкальский края; Еврейская автономная область; республики Алтай, Ингушетия, Хакасия, Чеченская, Бурятия	Республики Марий Эл, Тыва, Карачаево-Черкесская, Саха (Якутия); Астраханская, Калининградская, Московская, Псковская, Томская, Магаданская, Омская области; Краснодарский край	Ульяновская, Челябинская, Мурманская, Пензенская, Волгоградская области; Пермский край; Республика Башкортостан
	Н	С	В	
	Уровень развития социальных услуг в образовании			

Рис. 3. Матрица позиционирования регионов по критерию «объекты инфраструктуры — социальные услуги» в сфере образования в 2018 г. Составлено авторами.

Таблица 5

**Значения коэффициентов эластичности изменения интегрального индекса
предоставленных социальных услуг при изменении интегральных индексов,
характеризующих объекты инфраструктуры в образовании***

№	Регион	2014—2018 гг.			Уровень интегральных индексов				Количественная оценка взаимосвязи
					2014 г.		2018 г.		
		ΔI_O	ΔI_Y	k_O^Y	Об	Ус	Об	Ус	
1	Амурская область	0,34	0,90	2,66	С	Н	Н	Н	Результативная взаимосвязь
2	Республика Алтай	0,31	0,78	2,55	Н	Н	Н	Н	
3	Республика Тыва	0,45	1,14	2,52	Н	Н	Н	С	
4	Республика Ингушетия	0,47	1,09	2,31	Н	Н	Н	Н	
5	Республика Хакасия	0,47	1,01	2,18	Н	Н	Н	Н	
...					
65	Костромская область	0,91	0,91	1,00	В	В	В	В	Нерезультативная взаимосвязь
66	Республика Марий Эл	0,83	0,81	0,98	Н	В	Н	С	
...					
70	Республика Дагестан	0,87	0,69	0,78	Н	Н	С	Н	
71	Ставропольский край	1,23	0,86	0,70	Н	С	С	С	
72	Республика Северная Осетия — Алания	1,48	1,03	0,70	Н	В	С	В	
73	Республика Татарстан	1,41	0,95	0,67	С	В	В	В	
74	Приморский край	1,15	0,77	0,67	С	Н	С	Н	
75	Новосибирская область	1,29	0,84	0,65	Н	Н	Н	Н	
76	Самарская область	1,41	0,89	0,63	Н	В	С	В	
77	Свердловская область	1,62	0,96	0,59	Н	В	В	В	

Примечание. Об — объекты инфраструктуры образования, Ус — социальные услуги в сфере образования. Выделены регионы с нерезультативной взаимосвязью, у которых ранее были выявлены инфраструктурные ограничения I или II типа.

* Рассчитано авторами на основании [12].

на развитость объективных условий функционирования социальной сферы, уровень предоставляемых социальных услуг не соответствует имеющемуся ресурсному потенциалу, что позволяет говорить о недостаточно результативной деятельности государственных и муниципальных органов власти.

Таким образом, в развитии сферы образования в ряде субъектов РФ идентифицированы ограничения как I типа (низкий уровень материальной обеспеченности), так и II типа (отсутствие сопряженности уровней обеспеченности объектами инфраструктуры и предоставления социальных

услуг). Это позволяет говорить о наличии неблагоприятных условий функционирования сферы образования и возможности возникновения угроз. Так, например, недостаточность материально-ресурсного обеспечения отрасли может привести к некачественной образовательной услуге, которая трансформируется в некомпетентную рабочую силу, что, в свою очередь, будет способствовать неэффективности развития отраслей экономики и, как следствие, может оказать дестабилизирующее воздействие на экономическую безопасность России и ее регионов.

Список литературы

1. Абдулаева З. З. Значение социального аспекта в индикаторах экономической безопасности // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2009. № 17 (50). С. 57—60.
2. Антонюк В. С., Данилова И. В., Буликеева А. Ж. Эффективность управления региональной социальной инфраструктурой в системе мер по повышению качества жизни населения субъектов РФ: теоретические и методические подходы // Фундаментальные исследования. 2015. № 5-2. С. 361—373.
3. Водяненко О. И. Безопасность социальной сферы: теория и практика // Информационная безопасность регионов. 2016. № 2 (23). С. 16—21.
4. Вотинов А. В. Социальные факторы экономической безопасности региона Российской Федерации (на примере Кировской области): автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. М., 2011. 27 с.

5. Глотов С. А. Социальная безопасность: теоретико-правовой аспект // *Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики*. 2012. № 4. С. 119—122.
6. Калина А. В., Савельева И. П. Формирование пороговых значений индикативных показателей экономической безопасности России и ее регионов // *Вестник ЮУрГУ. Сер.: Экономика и менеджмент*. 2014. № 8-4. С. 15—24.
7. Каранина Е. В., Грабар А. А. Институциональные аспекты обеспечения социально-экономической безопасности региона // *Инновационное развитие экономики*. 2017. № 6-42. С. 384—392.
8. Кийко М. Ю. Структурно-логическая модель национальной безопасности // *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2013. № 3 (37). С. 61—66.
9. Клешнина О. А. Современные проблемы обеспечения социально-экономической безопасности региона (на примере Красноярского края) // *Молодой ученый*. 2018. № 18 (204). С. 331—333.
10. Логинов К. К. Анализ индикаторов региональной экономической безопасности // *Вестник СибАДИ*. 2015. № 2 (42). С. 132—139.
11. Миронова О. А., Шемякина М. С. Основы и взаимосвязь категорий «экономическая безопасность» и «налоговая безопасность» // *Инновационное развитие экономики*. 2015. № 4. С. 125—131.
12. Федеральная служба государственной статистики РФ. URL: www.gks.ru (дата обращения 15.10.2020).
13. Саликов Ю. А., Золоторева И. И., Бородкина Т. А. Угрозы экономической безопасности региона // *Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий*. 2017. Т. 79, № 1. С. 490—496.
14. Садыков Р. М. Уровень и качество жизни населения как фактор обеспечения социальной безопасности территориальных образований // *Фундаментальные исследования*. 2014. № 11-1. С. 201—205.
15. Бондарская Т. А., Бондарская О. В., Гучетль Р. Г., Попова Г. Л. Социально-демографическая безопасность территории (на примере Тамбовской области): монография. Тамбов: Изд-во ТГТУ, 2017. 239 с.
16. Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41921> (дата обращения 15.10.2020).
17. Ускова Т. В., Кондаков И. А. Угрозы экономической безопасности региона и пути их преодоления // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2011. № 2 (14). С. 37—50.
18. Фролова Т. Л. Обеспечение социальной безопасности в условиях модернизации российской экономики: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. М., 2006. 52 с.
19. Шатунова Н. Н. Повышение уровня жизни населения как фактор обеспечения экономической безопасности: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01. Орел, 2009. 24 с.
20. Шубина Н. В. Концептуальные подходы к пониманию экономической безопасности региона: сущность, структура, факторы и условия // *Вестник УрФУ. Сер.: Экономика и управление*. 2017. Т. 16, № 2. С. 288—307.

Сведения об авторах

Богданова Ольга Александровна — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории, региональной экономики, государственного и муниципального управления Южно-Уральского государственного университета (НИУ), Челябинск, Россия. tcimmermanoa@susu.ru

Телюбаева Анара Жолаушобаевна — доцент, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории, региональной экономики, государственного и муниципального управления Южно-Уральского государственного университета (НИУ), Челябинск, Россия. bulikeevaaz@susu.ru

Bulletin of Chelyabinsk State University.
2020. № 11 (445). *Economic Sciences. Iss. 71. Pp. 41—49.*

INFRASTRUCTURE CONSTRAINTS IN THE SYSTEM OF ECONOMIC SECURITY FACTORS

O. A. Bogdanova

South Ural State University, Chelyabinsk, Russia, tcimmermanoa@susu.ru

A. Zh. Telyubaeva

South Ural State University, Chelyabinsk, Russia, bulikeevaaz@susu.ru

Efficiency of management and quality of social sphere functioning of the RF subjects determine the degree of ensuring economic security of regions and the state as a whole. Factors that destabilize economic security include not only threats associated with a decline in cash income and worsening demographic and labor market indicators, but also limitations caused by the ineffective interrelationships between infrastructure conditions in the social sphere. In order to analyse infrastructure constraints in the social sphere to ensure economic security, a methodological approach has been proposed to assess the level of development of infrastructure conditions and the qualitative and quantitative impact of social infrastructure-social services interconnections. Approbation of the proposed approach made it possible to identify limitations due to the low level of material conditions and inefficiency of institutional and managerial conditions for social sphere development.

Keywords: *infra-systems, economic security, infrastructure constraints.*

References

1. Abdulaeva Z. Z. (2009) *Natsionalnye interesy priority i bezopasnost*, no. 17 (50), pp. 57—60 [in Russ.].
2. Antoniuk V. S., Danilova I. V., Bulikeeva A. Zh. (2015) *Fundamentalnye issledovaniya*, no. 5-2, pp. 361—373 [in Russ.].
3. Vodianenko O. I. (2016) *Informatsionnaia bezopasnost regionov*, no. 2 (23), pp. 16—21 [in Russ.].
4. Votinov A. V. (2011) *Sotsialnye faktory ekonomicheskoi bezopasnosti regiona Rossiiskoi Federatsii na primere Kirovskoi oblasti*. 27 p. [in Russ.].
5. Glotov S. A. (2012) *Fundamentalnye i prikladnye issledovaniia kooperativnogo sektora ekonomiki*, no. 4, pp. 119—122 [in Russ.].
6. Kalina A. V. (2014) *Vestnik Iuzhno-Ural'skogo Gosudarstvennogo Universiteta. Ser.: Ekonomika i menedzhment*, no. 8-4, pp. 15—24 [in Russ.].
7. Karanina E. V., Grabar A. A. (2017) *Innovatsionnoe razvitie ekonomiki*, no. 6 (42), pp. 384—392 [in Russ.].
8. Kiiko M. Iu. (2013) *Regionalnye problemy preobrazovaniia ekonomiki*, no. 3 (37), pp. 61—66 [in Russ.].
9. Kleshnina O. A. (2018) *Molodoi uchenyi*, no. 18 (204), pp. 331—333 [in Russ.].
10. Loginov K. K. (2015) *Vestnik Sibirskogo Avtomobilnogo Dorozhnogo Universiteta*, no. 2 (42), pp. 132—139 [in Russ.].
11. Mironova O. A., SHemiakina M. S. (2015) *Innovatsionnoe razvitie ekonomiki*, no. 4, pp. 125—131 [in Russ.].
12. Ofitsialnyi sait Federalnoi sluzhby gosudarstvennoi statistiki RF [Official website of the Russian Federal Statistics Service]. Available at: <http://www.gks.ru>, accessed 19.10.2020 [in Russ.].
13. Salikov Iu. A., Zolotoreva I. I., Borodkina T. A. (2017) *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta inzhenernykh tekhnologii*, no. 79-1, pp. 490—496 [in Russ.].
14. Sadykov R. M. (2014) *Fundamentalnye issledovaniia*, no. 11-1, pp. 201—205 [in Russ.].
15. Bondarskaia T. A., Bondarskaia O. V., Guchetl R. G., Popova G. L. (2017) *Sotsialno-demograficheskaiia bezopasnost territorii (na primere Tambovskoi oblasti)* [Social and Demographic Security of the Territory (on the example of Tambov region)]. Tambov. 239 p. [in Russ.].
16. Ukaz Prezidenta Rossiyskoi Federatsii ot 13.05.2017 no. 208 «O Strategii ekonomicheskoi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii na period do 2030 goda» [On the Economic Security Strategy of the Russian Federation for the Period until 2030]. Available at: <http://kremlin.ru/acts/bank/41921>, accessed 15.10.2020 [in Russ.].
17. Uskova T. V., Kondakov I. V. (2011) *Ekonomicheskie i sotsialnye peremeny fakty tendentsii prognoz*, no. 2 (14), pp. 37—50 [in Russ.].
18. Frolova T. L. (2006) *Obespechenie sotsialnoi bezopasnosti v usloviakh modernizatsii rossiiskoi ekonomiki* [Ensuring social security in the context of modernizing the Russian economy]. 52 p. [in Russ.].
19. Shatunova N. N. (2009) *Povyshenie urovnia zhizni naseleniia kak faktor obespecheniia ekonomicheskoi bezopasnosti* [Improving living standards of the population as a factor in ensuring economic security]. 24 p. [in Russ.].
20. Shubina N. V. (2017) *Vestnik UrFU. Ser.: Ekonomika i Upravlenie*, no. 16-2, pp. 288—307 [in Russ.].